

УДК 327

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-1-208-222

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

И.М. УЗНАРОДОВ

*ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
E-mail: iguz2010@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается политика Европейского Союза на Южном Кавказе в XXI веке как часть общей политики ЕС на постсоветском пространстве. Политика в регионе анализируется на примере её основных составляющих – Европейской политики соседства, Восточного партнёрства, политики в Черноморском регионе. Также в статье рассматриваются причины ухудшения отношений между Россией и Евросоюзом в связи с политикой последнего на Южном Кавказе. Обращено внимание на то, что это произошло после активизации политики ЕС на постсоветском пространстве, что неизбежно вступало в противоречие с приоритетами внешней политики Российской Федерации. Делается вывод, что несмотря на достаточно активную политику в регионе, Евросоюзу не удалось вовлечь в свою орбиту государства Южного Кавказа, за исключением Грузии, с которой было подписано Соглашение об ассоциации с ЕС. Отмечается, что и сегодня ЕС продолжает борьбу за стратегическое влияние в регионе. Поэтому сохраняются серьёзные противоречия между Россией и Евросоюзом, в связи с чем не стоит ожидать улучшения отношений между ними в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Европейский Союз; Россия; Южный Кавказ; Черноморский регион; Азербайджан; Армения; Грузия.

THE EUROPEAN UNION'S POLICY IN THE SOUTH CAUCASUS IN CONTEXT OF RELATIONS WITH RUSSIA

I.M. UZNARODOV

*FSBEI HE Rostov State University of Economics
344002, Rostov region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 69
E-mail: iguz2010@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the European Union's policy in the South Caucasus in the XXI century as part of an overall EU policy on the post-Soviet space. Policy in the region is analyzed on the example of its main components – the European Neighborhood policy, Eastern partnership, policy in the Black Sea region. The article also discusses reasons for the deterioration of relations between Russia and the European Union in connection with the EU policy in the South Caucasus. Attention is drawn to the fact that it occurred after activation of the EU policy on the post-Soviet space, which inevitably came into conflict with the priorities of the foreign policy of the Russian Federation. It concludes that in spite of active policy in the region, the EU failed to involve in its orbit states of the South Caucasus, with the exception of Georgia, which signed an Association

Agreement with the EU. It is noted that today the EU continues to struggle for strategic influence in the region. Therefore, serious contradictions remain between Russia and the EU, and because of that, one must not expect improvement in the relations between them in the near future.

Key words: European Union; Russia; the South Caucasus; Black Sea region; Azerbaijan; Armenia; Georgia.

Европейский Союз является одним из главных политических и торгово-экономических партнеров России. Даже в условиях санкций ЕС занимает первое место по объёму торгового оборота с нашей страной и по объёму капиталовложений. Политический диалог также имеет большое значение. Без взаимного согласия сторон невозможно решить проблему европейской безопасности и установить прочный мир на континенте. Не будет лишним обратить внимание и на то, что объединение политических и экономических возможностей сторон позволило бы достойно ответить на вызовы XXI века.

Однако украинский кризис нанёс серьёзный ущерб отношениям России и Евросоюза. В то же время он не был случайностью. Скорее можно говорить о вполне закономерных последствиях политической и экономической экспансии ЕС на восток Европы, которая серьёзно затронула жизненные интересы России. Цель статьи – рассмотреть, как политика Европейского Союза на Южном Кавказе в XXI веке повлияла на отношения с Россией.

В 1990-е годы Европейский Союз заложил основы диалога с государствами постсоветского пространства. С ними, в том числе с Азербайджаном, Арменией и Грузией, были подписаны соглашения о партнёрстве и сотрудничестве. Повышенное внимание к Закавказью со стороны стран-членов ЕС объяснялось тем, что регион рассматривался как стратегически важный рынок энергоносителей и возможный плацдарм на пути к ресурсам Каспийского моря, Центральной Азии и Ирана. Государствам Южного Кавказа предоставлялась гуманитарная помощь, расширилось и экономическое присутствие Евросоюза в регионе. Было положено начало проектам развития частного сектора в экономике, модернизации энергетики, создания транспортного коридора Европа – Чёрное море – Закавказье – Каспийское море – Центральная Азия, строительства и эксплуатации нефтегазопроводов [Гаджиев 2003: 375-379]. Однако активность все же проявлялась в большей степени в работе экспертов, изучавших политические и экономические возможности региона, чем в конкретных действиях, направленных на усиление своих позиций. Поэтому помех для конструктивного диалога и налаживания сотрудничества с Россией тогда не было. Кавказское направление международной политики ещё не стало достаточно значимым для Брюсселя.

По мнению экспертов, отношения России и ЕС в 1990-е годы оказались одними из самых успешных в российской внешней политике. Они были стабильными, динамичными и в целом предсказуемыми. Взаимодействие сторон привело к подписанию Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) в 1994 г. Несмотря на известные проблемы, развитие отношений между Россией и Европейским Союзом привело к идее стратегического партнёрства и

создания четырёх общих пространств углублённого сотрудничества [Европейский Союз... 2001: 184-192, 384-396].

Следует отметить, что развитие отношений с новой Россией изначально предполагало, что её партнёры будут учитывать российские интересы на постсоветском пространстве.

После распада СССР постсоветское пространство занимало особое место во внешней политике новой России. Согласно «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ Б.Н. Ельциным 23 апреля 1993 г., одним из приоритетов внешней политики страны было формирование принципиально новых, равноправных и взаимовыгодных отношений России с участниками СНГ и другими государствами ближнего зарубежья, что рассматривалось в качестве важнейшего условия нормального развития России. Среди основных направлений внешнеполитической деятельности на первом месте находились именно отношения со странами Содружества [Внешняя политика... 2002: 19-50]. Это и понятно, учитывая существовавшее советское военно-стратегическое пространство, хозяйственные взаимоотношения, экономические связи между регионами, предприятиями России и их партнёрами из новых независимых государств, большое число российских граждан, оказавшихся за пределами своей страны.

Там же отмечалось, что соседние государства в прилегающих регионах ведут собственную линию, заметно стараясь использовать распад СССР для укрепления своих позиций, а в отдельных случаях и для реализации планов формирования неких общностей под национальным или религиозным знаменем с привлечением бывших союзных республик. Такая политика рассматривалась как угроза безопасности России, её экономическим интересам, а также интересам россиян, проживавших в бывших советских республиках [Внешняя политика... 2002: 26-27].

На рубеже XX и XXI веков российская дипломатия предпринимала шаги, направленные на дальнейшее развитие отношений России и Европейского Союза. В «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 28 июня 2000 г., в разделе о региональных приоритетах сразу после подтверждения важности развития добрососедских отношений и стратегического партнёрства со всеми государствами-участниками СНГ, говорилось об отношениях с европейскими государствами как традиционном приоритетном направлении внешней политики России, подчёркивалось ключевое значение отношений с Европейским Союзом. В последнем видели одного из важнейших политических и экономических партнёров, с которым Россия планировала интенсивное, устойчивое и долгосрочное сотрудничество, лишённое конъюнктурных колебаний. [Внешняя политика... 2002: 109-121].

В.В. Путин, выступая в сентябре 2001 г. в Берлине перед депутатами бундестага, подтвердил, что европейское направление не случайно поставлено на второе место в ряду приоритетов российской внешней политики. Он отметил, что Европа сможет надолго укрепить репутацию мощного и самостоятельного центра мировой политики, если объединит свои людские,

территориальные и природные ресурсы с экономическим, культурным и оборонным потенциалом России. При этом российский президент подчеркнул, что никто не ставит под сомнение важность особых отношений Европы с Соединёнными Штатами. Депутаты встретили его слова аплодисментами, а бывший глава правительства Германии Г. Шрёдер впоследствии писал в своих мемуарах: «Путин мыслит по-европейски. Иными словами, Путин видит миссию России как неотъемлемой части Европы, пусть и с азиатской компонентой, что он прекрасно сознаёт; но в культурном плане, по складу чувств и эмоций, по восприятию жизни и по отношению к жизненным ценностям Россия является именно частью Европы» [Шрёдер 2007: 454].

В мае 2003 г. на встрече в верхах в Санкт-Петербурге Россия и Евросоюз одобрили создание четырёх общих пространств углубленного сотрудничества. Через два года на саммите в Москве приняли пакет так называемых «дорожных карт», которые предполагали создание четырёх общих пространств: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки, образования и культуры. Хотя «дорожные карты» не являлись юридически обязывающими документами, они заложили основу для стратегического партнёрства России и ЕС [Россия... 2008].

К сожалению, примерно в то же время начинается торможение в развитии политического и стратегического взаимодействия России и Европейского Союза. Последний оказался перед выбором: или углублять сотрудничество с нашей страной, создавать к взаимной выгоде общие европейские пространства, или отдать предпочтение экономической и политической экспансии в бывшие советские республики и бывшие социалистические государства (путем их приёма в ЕС). Выбор сделали в пользу второго варианта, хотя он явно не учитывал ни экономических, ни геополитических интересов России. Представляется, что не последнюю роль в этом решении сыграла позиция руководства США, которое не пожелало принять независимый курс нашей страны на международной арене [Узнародов 2014: 237-238].

Так в 2004 г. произошло самое крупное расширение Евросоюза, пополнившегося сразу десятью новыми членами, в том числе бывшими прибалтийскими советскими республиками и бывшими участниками социалистического содружества. К сожалению, это не способствовало дальнейшему развитию отношений с Россией, поскольку руководители ряда новых стран-членов ЕС, известные своими антироссийскими и проамериканскими настроениями, соответствующим образом повлияли на его международную политику.

О грядущих изменениях в политике Евросоюза можно было судить уже в 2003 г., когда предложенный Россией план урегулирования ситуации в Приднестровье был под давлением ЕС отвергнут правительством Республики Молдова. Таким образом России впервые дали понять, что она уже не может самостоятельно действовать на пространствах СНГ. В декабре того же года на совещании министров ОБСЕ в Маастрихте при обсуждении приднестровской проблемы Россия оказалась в полной изоляции. А ЕС продолжил давление на

руководство Молдовы с целью осуществить предложенный его представителями план урегулирования без активного участия России.

12 декабря 2003 г. руководителями стран-членов ЕС была одобрена Европейская стратегия безопасности, в которой отмечались изменения во внешнеполитической деятельности Европейского Союза в связи с его предстоящим расширением. В документе говорилось о том, что, объединяя 25 государств с населением более 450 млн. человек, производящих четверть мирового национального продукта, ЕС неизбежно становится глобальным игроком. Европа должна быть готова разделить ответственность за безопасность в мире и строительство лучшего мира.

В то же время отмечалось, что расширение ЕС приближает объединение к кризисным регионам. Поэтому в качестве задачи в документе определялось содействие тому, чтобы к востоку от ЕС и вдоль его границ в Средиземноморье существовало кольцо хорошо управляемых стран, с которыми Союз мог бы поддерживать отношения тесного сотрудничества. Соответственно следовало проявлять «более значительный и активный интерес к проблемам Южного Кавказа», который скоро станет граничащим с ЕС регионом. [Европейская стратегия... 2009: 29-36].

К сожалению, после расширения ЕС характерной чертой стало то, что уровень его взаимоотношений с Россией определялся наименее благожелательно настроенными по отношению к нашей стране членами Евросоюза. Эти настроения могли иметь под собой разные обоснования – от исторически обусловленных до текущих коммерческих, от партийно-политических предпочтений до причин личного плана. При этом использовалось право вето, ставшее механизмом торможения в развитии двустороннего сотрудничества. К тому же, по мнению Н.П. Шмелёва и В.П. Фёдорова, Евросоюз разделил страны на своих и чужих, и Россия оказалась во второй группе. [Шмелев, Федоров 2012: 42].

Все, отмеченные выше изменения, вместе с нараставшей на Западе тенденцией к сдерживанию России и привели в XXI веке к заметному охлаждению в отношениях ЕС и нашей страны. В интервью итальянскому научно-политическому журналу «Лимес» известный ученый и эксперт в области международных отношений С.А. Караганов отметил, что в условиях уходящей однополярной системы в мире, Запад был готов удержать свои рушившиеся позиции любой ценой. В России во второй половине 2000-х годов стало ясно, что договориться по-хорошему о прекращении неовеимарской экспансии западных союзов на территории, считавшиеся в Москве жизненно важными с точки зрения безопасности, не удастся. Поэтому

Россия подготовилась – провела успешную военную реформу и на словах, и делами заявила, что порядков, установленных Западом в 1990-х она не потерпит [Karaganov 2017].

Южный Кавказ даже в начале XXI века не рассматривался однозначно в качестве региона, представляющего стратегический интерес для Евросоюза, о чём свидетельствуют споры в Еврокомиссии и Совете ЕС. Большинство европейских экспертов продолжало считать регион периферийной зоной в

политическом плане. Энергетические ресурсы Каспия ещё не приобрели большого значения, а потребительский рынок южно-кавказских государств был слишком мал. Сдвиг произошёл после «революции роз» в Грузии в ноябре 2003 г., когда потребовалось дать ответ на заявленное новым грузинским руководством желание вступить в ЕС [Язькова 2016: 10-11].

Сразу после расширения Евросоюз разработал и одобрил в мае 2004 г. новый проект под названием «Европейская политика соседства» (ЕПС), в котором приняли участие Армения, Азербайджан и Грузия [European Neighbourhood... 2004]. Данная политика предполагала взаимодействие со странами-соседями с целью создания зоны безопасности и благосостояния на границах ЕС, а также повышение значимости роли Союза в урегулировании региональных конфликтов. Поддержка ЕПС планировалась путём финансирования различных программ из соответствующих фондов. Основным приоритетом в социально-экономической сфере кавказской политики ЕС являлось развитие рыночной экономики и создание бизнес климата, привлекательного для европейских инвесторов. Тогда же был назначен специальный представитель ЕС по Южному Кавказу.

Вскоре с государствами Южного Кавказа были заключены договоры о сотрудничестве и торговле, которые давали им возможность теснее сотрудничать с ЕС в области политики, безопасности, экономики и культуры [Забелин 2016: 46-48].

В то же время, оценивая политику ЕС на Южном Кавказе на данном этапе, известный британский политолог Р. Саква обратил внимание на отсутствие концептуальной модели, соответствовавшей реалиям тех политических процессов, которые происходили на постсоветском пространстве. Непонимание цивилизационных особенностей государств региона и стремление навязать свои правила, чтобы построить благополучную Европу, привели к противоречиям в европейской политике и к весьма ограниченным результатам [Политика Евросоюза... 2008].

К сожалению, параллельно формированию новой политики ЕС на Южном Кавказе на Западе разворачивалась антироссийская кампания. Под давлением американских стратегов антироссийский курс получал всё большую поддержку в странах-членах Европейского Союза. Активизировалась деятельность группировки ГУАМ, созданной в 1999 г. по инициативе Вашингтона в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии. В июне 2007 г. в совещании руководителей ГУАМ уже участвовали представители Польши, Литвы и Румынии, которые усиленно продвигали план вступления стран ГУАМ в НАТО и ЕС.

В 2007 г., когда решался вопрос о начале переговоров с Россией о новом СПС в связи с окончанием действия последнего, Литва настояла на включении в мандат переговоров помимо прочего и положения об урегулировании «замороженного конфликта» в Грузии.

Начало переговоров о СПС выявило много проблем в отношениях сторон. К тому же они были осложнены грузинской военной авантюрой в Южной Осетии в первой половине августа 2008 г. В Евросоюзе действия России по

принуждению Грузии к миру расценили как агрессию и нарушение территориальной целостности одной из стран-участниц ЕПС. В дальнейшем, после признания Российской Федерацией независимости Южной Осетии и Абхазии, объявленного 26 августа, к претензиям Брюсселя прибавился и этот вопрос.

Всё же на экстренном саммите глав стран-членов ЕС 1 сентября не получили поддержки предложения ряда делегаций о принципиальном пересмотре отношений с Россией в свете грузино-осетинского кризиса. Было решено лишь приостановить переговоры по СПС до выполнения всех пунктов соглашения Саркози и Медведева по урегулированию конфликта.

В то же время события на Южном Кавказе показали, что поиск совместных политических решений необходим. Как отмечает Д.А. Данилов, в данном случае Евросоюз, в отличие от США, продемонстрировал способность действовать конструктивно и взвешенно, оставаясь оппонентом России в оценке ситуации вокруг Грузии [Реформирование... 2009: 9-16].

Особого внимания в свете изложенного заслуживает следующий малоизвестный эпизод. В середине сентября 2008 г. на международном форуме на озере Комо на севере Италии с крайне жёсткой речью антироссийского характера выступил американский вице-президент Р. Чейни. США не только поддержали агрессию Грузии, но и выступили с угрозами в адрес России. России предложили выбирать: либо играть по правилам, которые устанавливает Запад, соблюдать все его пожелания и прежде всего – пожелания Соединенных Штатов, и тогда отношения с нашей страной будут хорошими; либо, если Россия не готова отказаться от собственных интересов в угоду американским, её ждёт жесткая реакция со стороны Запада и холодная война [Пушков 2008].

Однако представители европейских стран восприняли эту речь весьма сдержанно. Комментируя данную ситуацию, Х. Тиммерманн отметил, что международный форум проходил в условиях, когда политиками разного ранга озвучивались предложения присоединить Россию к «проблемным государствам» вместе с Северной Кореей и Ираном, исключить из «большой восьмерки», отказать ей во вступлении в ВТО, заморозить российские банковские счета и бойкотировать Олимпийские игры в Сочи. Тогда «староевропейцы» (т.е. представители стран, вступивших в ЕС в XX в. – И.У.) все-таки проявили понимание того, что без России не удастся найти пути урегулирования глобальных и региональных конфликтов. К тому же слабая, вытесненная на периферию Россия, могла бы стать источником нестабильности на европейском континенте [Тиммерманн 2009: 109].

Несмотря на ухудшение отношений с Россией, руководители Евросоюза продолжили наращивать активность на восточном направлении, хотя не могли не понимать, что тем самым они не только затрагивают интересы России, но вступают в прямое противоборство с ней на территории, которая раньше не относилась к приоритетам политики ЕС.

Следующим шагом на этом пути стал проект «Восточное партнёрство», одобренный на саммите в Праге в мае 2009 г. и продолживший ЕПС. Официальной целью проекта провозглашалось создание условий для

политической и экономической интеграции Евросоюза с Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной. В случае успешного проведения соответствующих реформ планировалось заключать двусторонние соглашения, которые должны были способствовать интеграции стран-участниц в европейское пространство. В перспективе предлагалась возможность переговоров по новому Соглашению об ассоциации с ЕС [Joint Declaration... 2009].

В рамках проекта предполагалось включить в сферу влияния ЕС Калининградскую область, а также определить меры по организации альтернативного энергоснабжения. Российские дипломаты и эксперты расценили эти планы как попытку ослабить позиции России в Восточной Европе и вывести страны СНГ из-под российского влияния [Европейский Союз... 2012: 380-397].

С.А. Забелин отмечает, что в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. Восточное партнёрство не получило сначала реальной поддержки. Но после продвижения проекта «Южный коридор» (поставки каспийского газа в Европу через Турцию, минуя Россию), Евросоюз снова вернулся к этой идее. На европейском саммите Восточного партнёрства (Варшава, 2011 г.) уже отмечались позитивные тенденции в экономическом сотрудничестве между ЕС и странами-участницами, хотя кризис сильно осложнил реализацию проекта. Одним из важных по-прежнему оставался вопрос о создании зоны свободной торговли со странами-участницами [Забелин 2016: 46-48].

Оценивая реализацию программы «Восточное партнёрство» на Южном Кавказе в 2009-2013 годах, белорусский исследователь П.А. Барахвостов отмечает, что она выявила существенные различия в скорости и степени «европеизации» стран региона. Наибольшие успехи были достигнуты в Грузии в ходе проведения ультралиберальных экономических реформ. Главной задачей политики Евросоюза в отношении республики в 2009-2013 гг. была подготовка условий для подписания Соглашения об ассоциации с ЕС – документа, закрепляющего двусторонние обязательства по обеспечению правовой, экономической и политической трансформации Грузии по европейскому образцу. Оно было подписано в июле 2014 г. В Армении темп преобразований в соответствии с европейскими стандартами оказался невысоким. Более того, в сентябре 2013 г. Армения заявила о намерении вступить в Таможенный союз и не стала подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС. Что касается Азербайджана, то его руководство старалось соблюдать принцип равноудаленности от основных центров силы в регионе – Евросоюза и России, не стремясь форсировать меры, направленные на «европеизацию» своей страны. При этом ЕС оставался главным торговым партнером Азербайджана [Барахвостов 2016].

Следует отметить, что политика в отношении государств Южного Кавказа формировалась параллельно с политикой Евросоюза в Черноморском регионе. После вступления в ЕС Румынии и Болгарии в январе 2007 г. Европейская Комиссия обнародовала документ под названием «Черноморская

синергия», который считался дополнением к ЕПС. Его содержание во многом повторяло программу деятельности Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Новым было заявленное намерение выстраивать особые отношения с Арменией, Азербайджаном и Грузией [Black Sea... 2007].

Однако с самого начала стало ясно, что ОЧЭС отводится роль объекта региональной политики ЕС, а не равноправного партнёра. Главным критиком подобного подхода выступила Россия, которая высказалась за более значимую роль ОЧЭС на основе равноправного диалога с Евросоюзом. Россия также предлагала сотрудничество преимущественно в экономической сфере, а ЕС считал необходимым уделить больше внимания урегулированию так называемых «замороженных конфликтов» в Абхазии и Южной Осетии. Таким образом взаимодействие в рамках Большого Причерноморья превратилось в ещё один проблемный вопрос повестки дня России и Евросоюза, а представители России отказались подписать предложенное ЕС «Совместное заявление» в качестве общей инициативы [Колобов, Краснов 2009: 201-204]. В результате западноевропейская дипломатия взяла курс на углубление отношений со странами региона без России.

Позднее своё отношение к Черноморскому региону выразил и Европейский парламент, принявший 20 января 2011 г. резолюцию о стратегии ЕС в отношении Чёрного моря. Основной целью стратегии называлось усиление влияния в регионе путём интеграции с входящими в него странами. Отмечалась и недостаточная активность Еврокомиссии на данном направлении, но при этом подчёркивалось его стратегическое значение, а само Чёрное море объявлялось «частично внутренним» для Евросоюза.

Особое внимание привлекает раздел, посвященный проблемам безопасности в Черноморском регионе. В этом разделе конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье названы «главными вызовами безопасности для всех стран черноморского побережья». Исходя из этого, парламентарии призывали руководство ЕС взять на себя ведущую роль в переговорах и миротворческих процессах, направленных на урегулирование этих конфликтов. При этом Абхазия и Южная Осетия в тексте стратегии обозначены как «оккупированные территории», что нельзя расценить иначе как выпад в сторону Российской Федерации. Примерно также можно оценить и выраженную в заявлении обеспокоенность Европарламента продлением пребывания российского флота в Крыму [European Parliament... 2011].

В свете вышесказанного следует подчеркнуть, что Чёрное море в силу своего географического положения на протяжении многих веков было зоной особых интересов России и никогда не являлось частично внутренним европейским морем. По мере возрастания геополитической, экономической и энергетической роли Черноморского региона, его значимость для нашей страны только усиливалась.

В России все подобные шаги Евросоюза воспринимались настороженно. Ведь согласно «Концепциям внешней политики Российской Федерации» (2008

и 2013 годов) главным приоритетом для нашей страны по-прежнему оставалось постсоветское пространство [Концепция... 2008; Концепция... 2013].

Представляется, что за декларациями о необходимости поощрения экономических реформ и демократии в странах-партнёрах, которыми сопровождалась активность ЕС, стояло стремление Брюсселя вывести постсоветские государства из сферы российского влияния и осуществить геоэкономическую экспансию на их территории.

В конечном итоге борьба Европейского Союза за стратегическое влияние в Черноморском регионе «выстрелила» не на Южном Кавказе, а стала одной из причин политического кризиса на Украине. Она закономерно проявилась в поддержке произошедшего там государственного переворота в феврале 2014 г. и привела к резкому обострению отношений между Россией и странами Запада, за которым последовали взаимные санкции. Одновременно с началом украинского кризиса западные средства массовой информации организовали масштабную антироссийскую кампанию, напомнившую худшие времена холодной войны.

Таким образом были по сути дела перечёркнуты все предыдущие достижения. Не Россия, а именно Евросоюз в первую очередь несёт ответственность за произошедшее.

В июне 2016 г. Брюссель обнародовал Глобальную стратегию Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, в которой чётко обозначены пространственные векторы прямых интересов Евросоюза. На восточном направлении они простираются до Средней Азии включительно. Таким образом ЕС подтвердил свои планы по созданию благоприятной торгово-экономической периферии на постсоветском пространстве. Кстати, территория России также рассматривается в качестве периферии.

В отношении стран «Восточного партнёрства» предполагается использовать соглашения об ассоциации для повышения устойчивости своих восточных соседей и отстаивать их право «свободно определять» свой подход к ЕС. Под устойчивостью понимается способность противостоять нашей стране и способность уйти из сферы её влияния. Получается, что ЕС отказывает России в праве иметь свои интересы на постсоветском пространстве, но сам не скрывает своей заинтересованности в торговле и в ресурсах этих территорий.

Взаимоотношения с Россией представлены в документе как ключевой стратегический вызов для ЕС. Подчеркивается, что Союз «не признает» «незаконной аннексии» Россией Крыма и «не принимает» дестабилизации Восточной Украины. Очевидно, что такая позиция связана с российским сопротивлением планам Евросоюза по продвижению на восток. В то же время ЕС готов к «избирательному взаимодействию» с Россией по вопросам, представляющим взаимный интерес [Shared Vision... 2016].

В 2016 году в Российской Федерации также была одобрена новая Концепция внешней политики. Ее приоритетным направлением осталось развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием. Ключевой задачей

считалось углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза, в том числе с Республикой Армения. В числе российских приоритетов осталось содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению.

Взаимодействие России с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах планировалось строить с учетом приверженности целям и принципам Устава ОЧЭС, а также с учетом необходимости укрепления механизма сотрудничества пяти прикаспийских государств на основе коллективно принимаемых ими решений.

В документе отмечалось, что геополитическая экспансия, осуществляемая НАТО и Евросоюзом при нежелании приступить к реализации политических заявлений о формировании общеевропейской системы безопасности и сотрудничества, вызвали серьезный кризис в отношениях между Россией и государствами Запада. При этом российская политика в Евро-Атлантическом регионе в долгосрочной перспективе ориентирована на формирование общего пространства мира, безопасности и стабильности, основанного на принципах неделимости безопасности, равноправного сотрудничества и взаимного доверия [Концепция... 2016].

Сравнение основополагающих документов Евросоюза и России в части их политики на Южном Кавказе позволяет сделать вывод о сохранении серьезных противоречий и невозможности улучшения отношений между сторонами в ближайшей перспективе. Как отмечают директор Института Европы РАН А.А. Громыко и профессор С. Бископ из Королевского института международных отношений в Брюсселе, в настоящее время Россия представлена на всем коллективном Западе исключительно в негативном контексте как угроза миру и стабильности. Она больше не считается стратегическим партнером Евросоюза, хотя по-прежнему признается в качестве стратегического игрока. При этом существует высокая вероятность того, что острая конкуренция и протекционизм будут определять экономические отношения между Россией и ЕС на постсоветском пространстве. [The EU Global... 2017: 5].

Итак, активизация ЕС на кавказском направлении наблюдается после принципиального изменения его курса в пользу политической и экономической экспансии на восток. Тогда же предпринимаются попытки вовлечь в сферу своего влияния независимые государства Южного Кавказа. Это происходило и в рамках программы «Европейская политика соседства», и в рамках программы «Восточное партнёрство». Следует отметить, что политика ЕС в отношении Южного Кавказа была частью его общей политики на постсоветском пространстве. Несмотря на достаточно активную политику в регионе, Евросоюзу не удалось вовлечь в свою орбиту государства Южного Кавказа, за исключением Грузии, с которой было подписано Соглашение об ассоциации с ЕС.

Отношения между Россией и ЕС начали ухудшаться после того, как последний активизировал свою деятельность на постсоветском пространстве. Руководство ЕС не могло не понимать, что такая политика вступает в противоречие с приоритетами внешней политики России. Представляется, что повышенная активность в отношении государств Южного Кавказа, наряду с другими факторами, повлияла на политические отношения с Россией, способствуя их ухудшению.

При этом в условиях усиливающейся конкуренции за влияние в Черноморском регионе в целом и на Южном Кавказе в частности весьма актуальной становится задача разработки цельной стратегии Российской Федерации в регионе, просчитанной на длительную перспективу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бархвостов 2016 – *Бархвостов П.А.* Кавказское измерение «Восточного партнерства» (2009-2016 гг.) // Вестник МГИМО. – 2016. – №4(49). – С. 199-208. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/019_mirovaya_politika_barahvostovpa.pdf (дата обращения: 05.07.2017).

Внешняя политика... 2002 – *Внешняя политика* и безопасность современной России. 1992-2002. Хрестоматия в четырёх томах / Редактор-составитель Т.А. Шаклеина. Том IV. Документы. – М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр», 2002. – 538 с.

Гаджиев 2003 – *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 464 с.

Европейская стратегия... 2009 – *Европейская стратегия* безопасности. Безопасная Европа в лучшем мире. – Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских Сообществ, 2009. – 43 с.

Европейский Союз... 2012 – *Европейский Союз* в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. – М.: Весь Мир, 2012. – 656 с.

Европейский Союз... 2001 – *Европейский Союз* на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 472 с.

Забелин 2016 – *Забелин С.А.* Политика ЕС в отношении постсоветских стран Причерноморья // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России / Под ред. А.А. Язьковой. Доклады Института Европы РАН. № 324. – М.: ИЕ РАН, 2016. – С. 44-53.

Пушков 2008 – *Пушков А.* На Европе и США свет клином не сошелся. 17.10.2008 // Информационный мультипортал “KM.RU”. URL: http://www.km.ru/news/na_evrope_i_ssha_svet_klinom_ne (дата обращения: 11.09.2014).

Колобов, Краснов 2009 – *Колобов О.А., Краснов Д.В.* «Черноморская синергия» Европейского Союза как новая инициатива регионального сотрудничества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 2. – С. 201-204.

Концепция... 2008 – *Концепция* внешней политики Российской Федерации. 2008 // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 14.06.2017).

Концепция... 2013 – *Концепция* внешней политики Российской Федерации. 2013 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 14.06.2017).

Концепция... 2016 – *Концепция* внешней политики Российской Федерации. 2016 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 14.06.2017).

Реформирование... 2009 – *Реформирование* Европейского Союза и его политические отношения с Россией / Под ред. Д.А. Данилова. Доклады Института Европы РАН. № 241. – М.: Русский сувенир, 2009. – 104 с.

Россия... 2008 – *Россия – Европейский Союз*: на пути к четырём общим пространствам. Доклады Института Европы: в 2-х ч. Часть 1. № 224; Часть 2. № 225. / Под ред. Д.А. Данилова. – М.: Русский сувенир, 2008. Ч. 1. – 102 с.; Ч. 2. – 98 с.

Политика Евросоюза... 2008 – *Политика Евросоюза на Южном Кавказе*. Интервью с Ричардом Саквой о политике ЕС на Южном Кавказе. 08.08.2008 // «Hayinfo.ru. DIASPORA». Информационно-аналитический портал Армении: сайт. URL: <http://old.hayinfo.ru/ru/interview/34404.html> (дата обращения: 22.09.2017).

Тиммерманн 2009 – *Тиммерманн Х.* Европа и ее восток с геополитической точки зрения // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 10. – С. 105-115.

Узнародов 2014 – *Узнародов И.М.* Запад после Второй мировой войны: тенденции развития. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. – 264 с.

Шмелев, Федоров 2012 – *Шмелев Н.П., Федоров В.П.* Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. Доклады Института Европы РАН. № 275. – М.: Русский сувенир, 2012. – 58 с.

Шрёдер 2007 – *Шрёдер Г.* Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой. – М.: Европа, 2007. – 552 с.

Язькова 2016 – *Язькова А.А.* Большой Черноморский регион: проблемы и перспективы развития // *Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России* / Под ред. А.А. Язьковой. Доклады Института Европы РАН. № 324. – М.: ИЕ РАН, 2016. – С. 7-19.

Black Sea... 2007 – *Black Sea synergy – A new regional cooperation initiative*. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. COM (2007) 160 final, 11 April 2007 // University of Pittsburg Library system: site. URL: [http://aei.pitt.edu/38857/1/COM_\(2007\)_160.pdf](http://aei.pitt.edu/38857/1/COM_(2007)_160.pdf) (date of access: 08.12.2017).

European Neighbourhood... 2004 – *European Neighbourhood Policy*. Strategy Paper. Brussels, 12.05.2004. COM (2004) 373 final. 35 p. // University of Pittsburg Library system: site. URL: [http://aei.pitt.edu/38132/1/COM_\(2004\)_373.pdf](http://aei.pitt.edu/38132/1/COM_(2004)_373.pdf) (date of access: 08.12.2017).

European Parliament... 2011 – *European Parliament Resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea – 2010/2087/ (INI)* // www.europarl.europa.eu: European Parliament portal. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0025&language=HR> (дата обращения: 14.06.2017).

Joint Declaration... 2009 – *Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit*. Prague, 7 May 2009. Brussels, 7 May 2009. 8435/09 (Presse 78). 11 p. Council of the European Union. // Library of the EU Neighbours portal. URL: <http://library.euneighbours.eu/content/joint-declaration-prague-eastern-partnership-summit> (date of access: 08.12.2017).

Karaganov 2017 – *Karaganov, Sergej* interview – *La Vittoria della Russia e il nuovo concerto delle nazioni* // *Limes*. – 2017. – № 2.

Shared Vision... 2016 – *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe*. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, 2016. // European External Action Service (EEAS): site. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (date of access: 10.11.2017).

The EU Global... 2017 – *The EU Global Strategy: Implications for Russia* / Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Egmont – The Royal Institute for International Relations. Ed. by Olga Potemkina. – М., 2017. – 90 p.

REFERENCES

BARAKHVOSTOV P.A. *Kavkazskoe izmerenie «Vostochnogo partnerstva» (2009-2016 gg.)* [Caucasian dimension of “Eastern Partnership” (2009-2016)]. IN: Vestnik MGIMO. – 2016. – No. 4 (49). – P. 199-208. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/019_mirovaya_politika_barahvostovpa.pdf (date of access: 05.07.2017). (In Russian)

Black Sea synergy – A new regional cooperation initiative. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. COM (2007) 160 final, 11 April 2007. IN: University of Pittsburg Library system: site. URL: [http://aei.pitt.edu/38857/1/COM_\(2007\)_160.pdf](http://aei.pitt.edu/38857/1/COM_(2007)_160.pdf) (date of access: 08.12.2017).

European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. Brussels, 12.05.2004. COM (2004) 373 final. 35 p. IN: University of Pittsburg Library system: site. URL: [http://aei.pitt.edu/38132/1/COM_\(2004\)_373.pdf](http://aei.pitt.edu/38132/1/COM_(2004)_373.pdf) (date of access: 08.12.2017).

European Parliament Resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea – 2010/2087/ (INI). IN: www.europarl.europa.eu: European Parliament portal. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0025&language=HR> (дата обращения: 14.06.2017).

Evropeiskaya strategiya bezopasnosti. Bezopasnaya Evropa v luchshem mire [European Security Strategy. A secure Europe in a better world]. – Lyuksemburg: Byuro ofitsial'nykh publikatsii Evropeiskikh Soobshchestv, 2009. – 43 p. (In Russian)

Evropeiskii Soyuz na poroge XXI veka: vybor strategii razvitiya [European Union on the threshold of the 21 century: the choice of the strategy of development] / Ed. by Yu.A. Borko i O.V. Butorinoi. – M.: Editorial URSS, 2001. – 472 p. (In Russian)

Evropeiskii Soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy [European Union in the 21 century: time of trial] / Ed. by O.Yu. Potemkinoi, N.Yu. Kaveshnikova, N.B. Kondrat'evoi. – M.: Ves' Mir, 2012. – 656 p. (In Russian)

GADZHIEV K.S. *Geopolitika Kavkaza* [Geopolitics of the Caucasus]. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2003. – 464 p. (In Russian)

Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009. Brussels, 7 May 2009. 8435/09 (Presse 78). 11 p. Council of the European Union. IN: Library of the EU Neighbours portal. URL: <http://library.euneighbours.eu/content/joint-declaration-prague-eastern-partnership-summit> (date of access: 08.12.2017).

KARAGANOV, SERGEJ interview – La Vittoria della Russia e il nuovo concerto delle nazioni. IN: Limes. – 2017. – No. 2.

KOLOBOV O.A., KRASNOV D.V. «Chernomorskaya sinergiya» *Evropeiskogo Soyuzakak novaya initsiativa regional'nogo sotrudnichestva* [“Black Sea Synergy” of European Union as new initiative for regional cooperation]. IN: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2009. – No. 2. – P. 201-204. (In Russian)

Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 2008 [Conception of foreign policy of Russian Federation. 2008]. IN: Prezident Rossii: sait. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (date of access: 14.06.2017). (In Russian)

Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 2013 [Conception of foreign policy of Russian Federation. 2008]. IN: Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii: sait. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186 (date of access: 14.06.2017). (In Russian)

Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 2016 [Conception of foreign policy of Russian Federation. 2008]. IN: Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii: sait. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (date of access: 14.06.2017). (In Russian)

Politika Evrosoyuzak na Yuzhnom Kavkaze (Interv'yus Richardom Sakvoi o politike ES na Yuzhnom Kavkaze). 08.08.2008. [The policy of the European Union in the South Caucasus

(Interview with Richard Sakwa on the policy of EU in the South Caucasus)] IN: «Hayinfo.ru. DIASPORA». Informatsionno-analiticheskii portal Armenii: sait. URL: <http://old.hayinfo.ru/ru/interview/34404.html> (date of access: 22.09.2017). (In Russian)

PUSHKOV A. «*Na Evrope i SShA svet klinom ne soshelsya*» [“EU and USA are not the garden spot of the world”]. 17.10.2008. IN: Informatsionnyi mul'tiportal “KM.RU”. URL: http://www.km.ru/news/na_evrope_i_ssh_a_svet_klinom_ne_ (date of access: 11.09.2014). (In Russian)

Reformirovanie Evropeiskogo Soyuz a i ego politicheskie otnosheniya s Rossiei. Doklady Instituta Evropy RAN. No. 241. [Reform of the European Union and its political relations with Russia. Reports of the Institute of Europe. No. 241] / Ed. by D.A. Danilova. – M.: Russkii souvenir, 2009. – 104 p. (In Russian)

Rossiya – Evropeiskii Soyuz: na puti k chetyrem obshchim prostranstvam. Doklady Instituta Evropy: v 2-kh ch. Chast' 1. No. 224; Chast' 2. No. 225. [Russia – European Union: towards four common spaces. Reports of the Institute of Europe: In two parts. Part 1. No. 224; Part 2. No. 225] / Ed. by D.A. Danilova. – M.: Russkii souvenir, 2008. Ch. 1. – 102 p.; Ch. 2. – 98 p. (In Russian)

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, 2016. IN: European External Action Service (EEAS): site. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (date of access: 10.11.2017).

SHMELEV N.P., FEDOROV V.P. *Evrosoyuz – Rossiya: mera sotrudnichestva. Doklady Instituta Evropy RAN. No. 275* [The EU – Russia: A Measure of Cooperation. Reports of the Institute of Europe. No. 275]. – M.: Russkii souvenir, 2012. – 58 p. (In Russian)

SCHRÖDER G. *Resheniya. Moya zhizn' v politike* [Decisions: My Life in Politics] / Transl. from Ger. G. Leonovoi. – M.: Evropa, 2007. – 552 p. (In Russian)

The EU Global Strategy: Implications for Russia / Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Egmont – The Royal Institute for International Relations. Ed. by Olga Potemkina. – M., 2017. – 90 p.

TIMMERMANN H. *Evropa i ee vostok s geopoliticheskoi tochki zreniya* [Europe and its East from Geo-Political Point of View]. IN: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2009. – No. 10. – P. 105-115. (In Russian)

UZNARODOV I.M. *Zapad posle Vtoroi mirovoi voiny: tendentsii razvitiya* [The West after the Second World War: tendencies of development]. – Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2014. – 264 p. (In Russian)

Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii. 1992-2002. Khrestomatiya v chetyrekh tomakh / Redaktor-sostavitel' T.A. Shakleina. Tom IV. Dokumenty [Foreign policy and security of modern Russia. 1992-2002. Reader in four volumes / Compiled and edited by T.A. Shakleina. Vol. 4. Documents]. – M.: Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (U) MID Rossii, Rossiiskaya assotsiatsiya mezhdunarodnykh issledovani, ANO «INO-Tsentr», 2002. – 538 p. (In Russian)

YAZKOVA A.A. *Bol'shoi Chernomorskii region: problemy i perspektivy razvitiya* [The Wider Black Sea: Problems and Prospects]. IN: *Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii. Doklady Instituta Evropy RAN. No. 324.* [The Wider Black Sea Region: Contradictions and Strategic Solutions for Russia. Reports of the Institute of Europe. No. 324] / Ed. by A.A. Yaz'kovoii. – M.: IE RAN, 2016. – P. 7-19. (In Russian)

ZABELIN S.A. *Politika ES v otnoshenii postsovetских stran Prichernomor'ya* [The EU Policy towards the Post-Soviet Black Sea Countries]. IN: *Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii* [The Wider Black Sea Region: Contradictions and Strategic Solutions for Russia. Reports of the Institute of Europe. No. 324] / Ed. by A.A. Yaz'kovoii. Doklady Instituta Evropy RAN. No. 324. – M.: IE RAN, 2016. – P. 44-53. (In Russian)